

Ч И Т А Й Т Е Р О М А Н Ы
К О Р О Л Е В Ы П С И Х О Л О Г И Ч Е С К О Й И Н Т Р И Г И

А Н Н Ы Д А Н И Л О В О Й

- Когда меня не стало
Крылья страха
Выхожу тебя искать
Волчья ягода
Мне давно хотелось убить
Саван для блудниц
Черное платье на десерт
Девушка по вызову
Рукопись, написанная кровью
Парик для дамы ник
Пикник на красной траве
Шоколадный наказ
Роспись по телу
Этюд в розовых тонах
Последняя защита адвоката,
или Плошевый свидетель
Услуги особого рода
Яд Фаберже
Комната смеха
Мальтийский апельсин
Виртуальный муж
Японская молитва
Цветы абсолютного зла
Страна кривого зазеркалья
Платиновая леди
Танцующая на волнах
Свергнутая с небес
Гламурная невинность
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Нирвана с привкусом ада
Правда о первой ночи
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым
- Властелин на час
Белоснежный лайнер в другую
жизнь
Бронзовое облако
Самый близкий демон
Первая жена Иуды
Delete
Хроники Розмари
Солнце в ночном небе
Ледяное ложе для брачной
ночи
Подарок от злого сердца
День без любви
Печальная прищесса
Призрак Моиро
Персиковый мед Матильды
Издержки богемной жизни
Вспомни обо мне
Красное на голубом
Сердце химеры
Госпожа Кофе
Дождь тигровых орхидей
Миф Коко Банча
Одинокие ночи вдвоем
Алый шар луны
Черника на снегу
Девять жизней Греты
Смерть отключает телефон
Шестой грех
Меня зовут Джейн
Звезды-свидетели
Витамины любви
Две линии судьбы
Когда останется сердце
Призраки знают все

Аромат желания
За спиной — двери в ад
Тайная любовь Копперфильда
Любовница не по карману
Красивая, богатая, мертвая...
Пожиратели таланта
Черный пасодобль
Серебряная пуля в сердце
Незнакомка до востребования
Ангел в яблочном саду
Из жизни жён и любовниц
Тринадцатая гостя

Прекрасный возраст, чтобы
умереть
Приговорешный к жизни
Признания грешницы
Дом на берегу ночи
Ведьма с зелеными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая
ненавидеть
Цветок предательства
Минус для темного ангела
Грех и немножко нежно
Если можешь — прости
Убийство в соль минор
Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты

АННА ДАНИЛОВА

Зачем ты выбираешь роль, которая убьет тебя?

ПЛАТА ЗА РОЛЬ ДЖУЛЬЕТТЫ

Москва 2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Оформление серии *С. Прохоровой*

Данилова, Анна Васильевна.

Д18 Плата за роль Джульетты : [роман] / Анна Данилова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Эффект мотылька. Детективы Анны Даниловой).

ISBN 978-5-699-94144-5

Жизнь пускает нас в странствие по минному полю: от предательства — к триумфу, от разочарования — к наслаждению. Но с самыми одаренными она обходится особенно жестоко, требуя плату за талант. Нине, лучшей, несравненной исполнительнице партии Джульетты, предложен выбор: жизнь — в обмен на молчание, незапятнанное имя любимого — вместо мировой славы, контрактов и цветов. Но неужели она сможет остаться собой, поддавшись соблазну? И зазвучит ее Джульетта так же чисто, как раньше, после обмана и преступления?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94144-5

© Дубчак А.В., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

1

— ...и тогда он пошел на стон. Было темно, до кладбища еще надо было как-то добраться. Но он все шел, шел на женский голос. Потом ему почудилось, что он слышит еще один голос, тонкий, детский.

Мы сидели с Анфисой в темной комнате, за окном лил ледяной осенний дождь, и шум его, стоны деревьев под мокрым и сильным ночным ветром заставляли меня дрожать, вызывали какие-то неясные страхи.

— Анфиса, прошу тебя, не надо.

— Он подошел к воротам кладбища, сделал несколько шагов, голоса стали совсем близкими. Луна была полной. Светила так, что видны были все могилы...

— Анфиса! Прекрати уже, сейчас включу свет!

— Он подошел к совсем свежей могиле, заваленной цветами, и догадался, что голоса доносятся из-под земли. Он и сам не понял, как принялся разбрасывать цветы, венки и руками, ногтями принялся разрывать землю...

— Анфиса!

— Ты снова мне не веришь, между тем это было здесь, буквально три года тому назад, на нашем

кладбище! Женщина беременная умерла, ее похоронили, а потом оказалось, что она жива и что родила прямо в гробу...

— Бррр...

— Если ты мне не веришь, можешь спросить кого угодно. Здесь все знают эту историю. И женщина эта жива и здорова, и девочка ее жива, похожа на ангелочка. Их фамилия Макаровы.

Я включила свет. И в кухне сразу стало уютно, несмотря на убогую обстановку. Чай в чашках остыл.

— Анфиса, где ты берешь эти свои истории?

— Из жизни, Милочка.

Анфисе было двадцать пять, это была худенькая, с карими глазами девушка. Вроде бы современная, дружила с интернетом, зарабатывала, работая долгими часами за компьютером и составляя какие-то таблицы, делая расчеты, но все равно, было в ней что-то странное, необъяснимое, словно она по ошибке родилась в наше время и теперь пытается как-то приспособиться и делает вид, что ей здесь, среди нас, комфортно. И джинсы носит с майками, и волосы свои густые, кудрявые, недавно подстригла, но все равно лицо у нее — как икона, и разговор мягкий, с картавинкой, интересный. И когда рассказывает свои страшные истории, мороз по коже пробирает, и кажется, что все-все, о чем она рассказывает, — чистая правда.

Она не знала еще, какая история ужасов имела и у меня в запасе — не то, что мурашки, воло-

сы встали бы дыбом. Вот только рассказать я ее не могу. Никогда и никому.

Не знает моя соседка Анфиса, что живу я чужой жизнью, что имя себе придумала, да и историю жизни простую, как вязанка дров, сочинила. Подстроила под обстоятельства. Если бы кто сказал мне в свое время, что судьба закинет меня в глухую деревню под названием Синее Болото, что в К-ской области, я подумала бы, что человек этот либо сумасшедший, либо его послали ко мне специально для того, чтобы испортить настроение, разозлить меня перед выступлением. Хотя вряд ли кому это удалось бы — я всегда считала себя девушкой сильной, как физически, так и психически, и никогда не обращала внимания на жалкие потуги моих врагов вывести меня из равновесия. Да и враги ли это были? Так, человеческая шелуха, мусор.

Кто бы мог подумать, что среди них найдется злодей, пустивший весь свой талант на мое убийство.

Убить человека можно разными способами. Один из них — физический. Меня же убили по-другому. Более изощренно. Нашли способ вырвать меня из моего мира, разлучить с близкими людьми, заставили исчезнуть, практически умереть.

Думаю, мне тоже надо было родиться пару веков тому назад. И уж точно не сейчас, не в наше сумасшедшее время, когда интернет может за пару часов сделать тебя звездой или втоптать в грязь. Какой-нибудь грязный ролик, появившийся на популярном видеосайте, может вывести на чистую

воду негодяев, но может и, наоборот, вырванный из контекста, сделать честного человека посмешищем в глазах окружающих, сломать его карьеру, выпачкать биографию.

— Ты, тварь, должна заплатить мне миллион евро, чтобы этот ролик не попал в сеть, — сказала мне прокуренным, осипшим голосом женщина в маске, сидящая на краешке постели.

Простыни были белые, новые, жесткие и пахли мылом. Подумалось сразу, что их купили специально для меня. Из уважения. Из уважения собирались и убивать. Будь я никто, стал бы кто со мной возиться? Те, кто придумал этот план, знали, что у меня нет такой суммы. Да если бы она и была, какой нормальный человек поверил бы этой дьяволице, что она сдержит свое слово? Где гарантия, что ролик, о котором она говорила, не попадет в сеть сразу же после того, как ей заплатят эту колоссальную сумму? Возможно, в тот момент, когда мы с ней говорили, миллионы моих поклонников уже разглядывали не спеша, прокручивая раз за разом и не веря своим глазам, это чудовищное видео, этот микрофильм, каждым своим кадром расстреливавший мою личность, мою карьеру, мою любовь.

Зависть человеческая, жестокость не знает границ.

Я находилась где-то за городом. В большом богатом доме, где за окнами шумел мокрой листвой большой сад, который я могла видеть, не поднимаясь с постели. Прозрачные французские окна создавали иллюзию нахождения в этом саду, и если бы не ужас, в котором я варилась, захлебываясь от страха, я, скорее всего, была бы счастлива находить-

ся здесь. Хозяин дома либо сам обладал хорошим вкусом, либо ему повезло с дизайнером. Все было оформлено в стиле старинных английских домов.

Я не могла не вспомнить, как на одном из приемов я сказала своим друзьям, что собираюсь купить особняк и что присматриваю дизайнера, который превратил бы мое жилище в старинный английский дом. Меня еще спросили, где именно я собираюсь купить дом, в Подмосковье или в Англии? Помнится, я рассмеялась тогда и сказала, что мне надо еще подумать. На самом деле мне надо было подкопить денег, чтобы исполнить эту мою мечту. На тот момент я обладала скромной квартирой в Газетном переулке и дачей в Лопухине. Конечно, это было более чем скромно, учитывая мое положение, но у меня, вернее, у нас, были планы. Большие, дерзкие, грандиозные планы.

Я смотрела на эту гнусную тварь, вымогавшую у меня деньги, и понимала, что все, что она делает и говорит, исходит не от нее, а от человека, являющегося моим врагом. Перед моим внутренним взором выстроилась очередь из хохочущих соперниц, лица которых были мне хорошо знакомы. Это была как бы сцена бала, и все эти молодые женщины были разряжены в пышные платья, на головах их были затейливые прически с локонами, они, глядя мне в глаза, нервно обмахивались роскошными веерами, страусиные перья которых были почему-то перепачканы помадой. Откуда взялась эта картинка? Разве это можно знать? Мы никогда не знаем точно, какие миры существуют в нашей голове,

в потайных уголках нашего сознания. И только сны изредка показывают нам эти картины, заставляют иногда пережить многое из того, что нам еще только предстоит пережить или же то, что мы пережили в своих других жизнях.

В любом случае эта женщина с прокуренным голосом была отвратительна. Она была насквозь цинична, испорчена, она была настоящим дьяволом без лица. Не зря же ее лицо скрывала сиреневая с серебром венецианская маска, очень красивая. Должно быть, под маской скрывалось лицо самого зла.

— А что, если ты мне все лжешь? — спросила я, чувствуя, как мой рот перестает слушаться меня, как скулы сводит судорогой. Степень нервного напряжения была так высока, что я была близка к тому, чтобы снова провалиться в бессознание.

— Мы сменили тебе уже три простыни. — Она, не поворачивая головы, кивнула куда-то в сторону, и я к своему ужасу увидела за розовым бархатным креслом сваленную на полу кучу окровавленных белых простыней.

— Хорошо, я найду деньги. Сколько у меня на это времени? Дайте хотя бы неделю!

— Сутки.

— Но это невозможно. Мне придется обратиться к своим друзьям. Не так-то просто изъять деньги из бизнеса, банка, я не знаю...

Я чувствовала, что теряю силы. Перед моим лицом уже маячили две сиреневые маски, дьяволица раздваивалась.

— Но гарантии... — Я едва говорила, и голос мой звучал где-то в глубине моего тела.

— Да о каких гарантиях ты говоришь? Тебе ли в твоём положении чего-то требовать?

— Что я вам сделала?

— Не дави на жалость, я этого не люблю. Свою порцию счастья, невероятного, огромного, ты уже получила. Ты пожила, ты сполна получила наслаждения, признания. Природа наградила тебя щедро, как никого. Хватит.

Я оглянулась. Солнечный свет, заливавший спальню, казался зеленоватым от листвы деревьев за окнами, белые стены были расписаны розами и глициниями. Мне показалось, что где-то я уже видела эту роспись, эти розы. Но в этой спальне я ни разу не была, конечно. Но роскошь, окружавшая меня, просто подавляла. Кто, кто стоит за этим злодейством? Не какая-нибудь завистливая марамойка, безголосая курица, нет. Крупная фигура. Мужчина, выполнивший желание своей любовницы, женщины неординарной, находящейся в близком мне круге. Но кто? Кто? Кто она, эта женщина? Миллион евро. Да не нужны им мои деньги. Одна спальня обошлась хозяевам в этот самый миллион. Им нужно другое. Сломать меня. Уничтожить. Сделать так, чтобы смерть стала избавлением от невыносимой душевной боли.

— Почему я не помню ничего?

— Хочешь освежить в памяти? — И эта тварь повернулась, чтобы взять с ночного столика ноутбук, при помощи которого несколько минут тому назад демонстрировала мне фильм.

— Нет, прошу тебя... Не надо, умоляю, — рот мой говорил сам, словно без моего участия, помогая моему сознанию. И это было очень странное ощущение.

— Не помнит она. Когда-нибудь все вспомнишь и пожалеешь об этом!..

— Кто они, кто эти?..

— А тебе не все равно?

— Я могу уйти?

— Конечно! Вот прямо сейчас и отправляйся!

— Как я смогу передать деньги?

— Мы тебя найдем. Личность ты известная. Международного, так сказать, масштаба. Ровно через сутки жди звонка.

— Но у меня нет телефона.

— Ты найдешь его на своей квартире.

— Как долго меня не было дома?

— Неделю.

— Меня ищут?

— Не знаю. Должно быть. Меня это не...

Она была груба так, как может быть груба женщина, жизнь которой была полна мерзости.

Она могла обманывать меня во многом, кроме одного: все то, что произошло со мной за эту неделю, было правдой. Об этом мне говорило мое истерзанное тело, разбавленная отравой кровь, кровотечение, отсутствие памяти. Ну и фильм, конечно. Я собственными глазами видела себя, крупным планом...

И самое страшное заключалось в том, что как бы быстро ни достала я деньги, со мной было все

кончено. Мне оставалось только одно — спастись физически. И поскольку мне позволено было покинуть место моего мучения и заточения, я должна была бежать оттуда как можно быстрее.

На мне была ночная сорочка, рядом на одеяле лежал шелковый халат. В этом далеко не уйдешь.

— Я принесу тебе сейчас одежду, — сказала «маска» и ушла.

Я оглянулась. В какой-то момент почувствовала себя обреченной, как перед расстрелом. Что может желать человек перед смертью, понимая, что часы, минуты его сочтены? Когда нет возможности обнять любимого человека, прижать к груди родителей, попрощаться с друзьями? Конечно, я желала смерти своим мучителям.

«Маска» вернулась довольно быстро. Мне принесли джинсы, черный теплый свитер и кроссовки. И сто долларов, должно быть, столько, чтобы хватило добраться до дома.

— Там деньги. На полу, — сказала я, действуя, как во сне и безошибочно полагая, что именно эта фраза станет действенной. «Маска» нагнулась, и когда ее лицо приблизилось к полу, я с силой обрушила на ее затылок тяжелый серебряный канделябр. Раздался глухой стук, женщина упала на ковер, подмяв под себя руку. Я не помню, сколько еще я нанесла ей ударов по голове. Вероятно, в тот момент во мне проснулись самые мои низменные и звериные чувства. Брызги крови тонули в густом ворсе белого ковра и казались узорами, к примеру, лепестками красных маков... Мягкий ковер приглушал и звуки.

Я устало опустила окровавленный канделябр на пол и посмотрела на свои руки. Они тряслись. Внутри меня громко ухало сердце.

Пощупав залитую кровью шею своей мучительницы, я, далекий от медицины человек, как-то определила, что она мертва. Я убила ее.

На подкашивающихся ногах я добралась до вороха окровавленных простыней, тех самых, которые вынули в свое время из-под меня, прикрыла ими тело женщины и с трудом закатила труп под кровать. Туда же, в жуткую темноту сунула и липкий от крови, однако протертый мною подсвечник.

«Вероятно, в доме есть еще кто-то», — подумала я, но уже без особого страха.

Кто-то очень смелый внутри меня посоветовал мне снова достать труп и снять с лица женщины маску, чтобы увидеть свою мучительницу. Как я пожалела потом, что не сделала это сразу же, когда только поняла, что женщина мертва! Но мне в тот момент хотелось как раз обратного — не видеть ее. К тому же я точно знала, что она мне не знакома. Ну нет в моем окружении женщины такого сорта, да еще и с таким голосом. Меня же окружали только сладкоголосые птицы.

Не знаю, как я добралась до окна. И кто это придумал делать такую большую спальню? Как стадион! Или же мне это только показалось?

Внизу, под окнами, стояла машина. Красный «Фольксваген». И все. Больше машин не было.

Я распахнула окно и вышла на широкую, украшенную кованым кружевом террасу. Шумела лист-

ва, пели птицы, пахло сладковато осенью, свежестью, яблоками...

Слезы капали на перила балкона, мои слезы. Что теперь со мной будет? Если внизу, на первом этаже, охрана, то меня схватят, разорвут на части. С другой стороны, зачем им меня убивать, если с меня можно поиметь деньги?

Мысли путались.

Я вернулась в комнату, осмотрелась. Нет, труп все-таки надо достать. В кармане джинсов «маски» могут быть ключи от машины. Кроме того, там могли быть и деньги, телефон.

Я опустилась на колени, изо всех сил потянула на себя простыню, в которую был замотан труп. Это было очень тяжело. Больше всего я боялась, что женщина все же жива, что она застонет, а потом и вовсе сама поднимется с пола. Но вытащив ее на свет и увидев, что простыня в области ее головы стала мокрой от крови, я поняла, что даже, если она и не мертва, то находится без сознания.

Маску я так и не сняла. Не осмелилась взглянуть в лицо самой смерти. Это было выше моих сил. А вот по карманам пошарила. Сигареты, телефон, портмоне, набитое деньгами, ключи от машины, три пакетика с белым порошком — это было целое богатство!

Я вышла из дома через заднюю дверь, ведущую во внутренний двор, где мирно сушились постельное белье и полотенца, где рядом стояли горшки с геранями и олеандрами, словно в любой момент